

Т. В. Рудько

ОСОБЕННОСТИ СОБИРАТЕЛЬНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Категория количества является одной из универсальных языковых категорий и одной из наиболее важных категорий мышления. В центре лингвистики находится именно языковая категория количества, которая характеризуется тем, что выражается самыми разнообразными оттенками количественных значений. Если представить количественные значения как систему, то выделяются два основных противопоставленных друг другу значения количества: единичности и множественности. В свою очередь множественность делится на микросистемы: определенное множество и неопределенное множество: неопределенно большое, неопределенно малое множества, собирательное множество. Особый интерес представляет собирательная множественность, или собирательное/совокупное количество. Собирательное количество обозначает какое-либо множество объектов, мыслимое как совокупность составляющих их элементов. Это множество, мыслимое в совокупности и единстве. Языковое значение собирательности

обусловлено свойствами человеческого мышления, наличием собирательных понятий, присуще многим языкам независимо от типологических различий. Различия обнаруживаются в способах выражения значения собирательности.

В английском языке собирательное количество представлено собирательными существительными (collective nouns, nouns of multitude, group nouns) – существительными, обозначающими совокупность, группу предметов, лиц, живых существ. Здесь особое место занимают наименования групп животных, лиц и других существ: *a flock of camels* ‘совокупность верблюдов’, *a herd of cattle* ‘совокупность рогатого скота’, *a gang of thieves* ‘совокупность воров’, *a crew of sailors* ‘совокупность моряков’, *a flock of lies* ‘совокупность лжи’, *a wing of aircraft* ‘совокупность самолетов’.

Интерес вызывает тот факт, что многие из таких групповых собирательных существительных, которые используются для наименования совокупностей животных, людей, предметов, являются окказиональными выражениями и не отмечены в словаре: *a dazzle of zebras* ‘совокупность’, *a chattering of starlings* ‘совокупность скворцов’, *a sentence of judges* ‘совокупность судей’, *a blush of boys* ‘совокупность мальчиков’, *a nest of rumours* ‘совокупность сплетен’.

Английский лингвосоциум открыт для создания подобных окказиональных номинаций, что подтверждается большим количеством примеров, найденных нами. В данном исследовании нами рассматривались наименования совокупностей животных. Нами было найдено 979 примеров словосочетаний типа noun₁ + предлог of + noun₂, где noun₁ – название совокупности, noun₂ – животное с 442 существительными₁, в которых выражается совокупность того или иного животного.

В основе формирования таких номинаций совокупности лежат самые разнообразные ассоциации, которые могут быть связаны с, например, поведением животных: *a destruction of wild cats* ‘совокупность диких кошек’ (destruction – разрушение), *a stubbornness of rhinoceroses* ‘совокупность носорогов’ (stubbornness – упрямство), *a true-love of turtle doves* ‘совокупность горлиц’ (true-love – настоящая любовь); внешним видом животных: *a kaleidoscope of butterflies* ‘совокупность бабочек’ (kaleidoscope – калейдоскоп), *a float of crocodiles* ‘совокупность крокодилов’ (float – флот), *a fluff of rabbits* ‘совокупность кроликов’ (fluff – пушок); звуками, издаваемыми животными: *a peep of chickens* ‘совокупность куриц’ (peep – чириканье), *a chattering of choughs* ‘совокупность галок’ (chattering – щебетанье); местом обитания животных: *a den of alligators* ‘совокупность аллигаторов’ (den – логово), *a kennel of hounds* ‘совокупность собак’ (kennel – будка); эмоциями, вызываемыми животными у человека: *a shiver of sharks* ‘совокупность акул’ (shiver – дрожь), *a lamentation of swans* ‘совокупность лебедей’ (lamentation – плач), *a piteousness of doves* ‘совокупность голубей’ (piteousness – жалость); действиями, производимыми животными: *a coalition of cheetahs* ‘совокупность гепардов’ (coalition – коалиция), *a dance of cranes* ‘совокупность журавлей’ (dance – танец), *an ambush of tigers* ‘совокупность тигров’ (ambush – засада); физическими и умственными особенностями животных: *a memory of*

elephants ‘совокупность слонов’ (memory – память), *a surfeit of skunks* ‘совокупность скунсов’ (surfeit – объедание); суевериями, связанными с животными: *a murder of crows* ‘совокупность ворон’ (murder – убийство), *an unkindness of ravens* ‘совокупность воронов’ (unkindness – черствость). За основу номинации в этих случаях берутся коннотативные семы, содержащиеся в импликационале значений классов животных. Коннотативные признаки могут быть реальными – например, способность лис незаметно подкрадываться (признак *skulk*), либо же приписываемыми человеком – например, гордость и величие льва (признак *pride*).

Многие примеры таких словосочетаний, а также сами существительные, обозначающие совокупность животных, отмечены в словаре и характеризуются частотностью в корпусе. В нашем материале таких существительных было найдено 80 единиц. Тем не менее, несмотря на такую популярность, многие такие собирательные существительные не включены в словари, и используются чаще всего в разговорной речи, либо относятся к авторским употреблениям. В нашем материале таких существительных было найдено 362 единицы. Многими лексикографами такие собирательные наименования воспринимаются как лингвистические курьезы и смогут быть включены в словари лишь в случае значительного количества упоминаний их в национальном корпусе.

Проанализировав отобранные нами примеры, данная мысль была подтверждена: значительная часть таких собирательных существительных является примерами окказиональных употреблений: 467 словосочетаний отмечены в словаре и характеризуются частотностью в корпусе, 512 словосочетаний не отмечены в словаре и не встречались в корпусе. Основными критериями, по которым имена групп рассматривались как окказиональные, можно считать отсутствие их фиксации в словарях и специализированных источниках, единичность употребления, а также эксплицитное указание ‘*readers’ offering*’, ‘*invention*’. Тем не менее такие наименования являются открытым классом слов, они постоянно пополняются, носители языка постоянно создают новые наименования за счет метафоры: *a nuisance of cats* ‘совокупность котов’ (*nuisance* – хлопоты), *a ballet of swans* ‘совокупность лебедей’ (*ballet* – балет), *a tuxedo of penguins* ‘совокупность пингвинов’ (*tuxedo* – смокинг); аллитерации: *a zeal of zebras* ‘совокупность зебр’, *a leap of leopards* ‘совокупность леопардов’; ономатопеи: *a buzz of flies* ‘совокупность мух’, *a hum of bees* ‘совокупность пчел’, *a gaggle of geese* ‘совокупность гусей’, *a cooing of pigeons* ‘совокупность голубей’; метонимии: *a den of alligators* ‘совокупность аллигаторов’ (*den* – логово), *a kennel of hounds* ‘совокупность собак’ (*kennel* – будка); конвергенции стилистических средств в одной единице номинации: *a ballet of swans* (метафора и аллюзия), *an aurora of polar bears* (метонимия и метафора, отражающая сходство с полярным сиянием по цвету), *a slither of snakes* (аллитерация и метонимия); языковой игры: *a rain of cats and dogs* ‘совокупность котов и собак’.

Продуктивность словотворчества в области собирательных существительных очевидна и обусловлена как объективными факторами – появлением

новых объектов и явлений действительности, так и субъективными причинами – смещением акцентов с одних характерологических черт на другие, стремлением человека компактно отражать совокупности признаков и целые ситуации, изменением прагматического содержания и, наконец, использованием конструкций с именами групп в качестве лексико-синтаксического выразительного средства.